

МЕТОНИМИЧЕСКИЕ КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ В НАИМЕНОВАНИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Ю.Ф. Карельская, Л.А. Манерко

Аннотация. Цель исследования — предложить описание когнитивных механизмов формирования смысла в дискурсе международного договора США и Великобритании с другими государствами. Работа выполнена в русле когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистического знания. Предметом статьи являются особенности реализации механизма концептуальной метонимии на уровне заглавия международных соглашений. В результате исследования была выявлена первая метонимическая когнитивная модель («контролирующий» вместо «контролируемого» или «соглашение» — «предмет соглашения») и вторая модель («место» вместо «события» или «соглашение» — «место подписания соглашения»), реализуемые при участии механизма концептуальной интеграции. Авторы показывают, как применение механизма когнитивной метонимии определяет центральность или периферийность наименования международного договора в категории и соотносится с лингвистическими и экстралингвистическими факторами. Исследование вносит вклад в понимание того, каким образом заглавия отражают языковую картину мира представителей лингвокультур Великобритании и США.

Ключевые слова: концептуальная метонимия, концептуальная интеграция, ИКМ (идеализированная когнитивная модель), международное соглашение, международный договор, категория.

Для цитирования: Карельская Ю.Ф., Манерко Л.А. Метонимические когнитивные модели в наименованиях международных соглашений США и Великобритании // Преподаватель XXI век. 2021. № 4. Часть 2. С. 354–362. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-4-354-362

354

METONYMIC COGNITIVE MODELS IN THE US AND UK TREATIES

Yu.F. Karelskaya, L.A. Manerko

Abstract. The study aims to offer a description of the cognitive mechanisms involved in the formation of meaning in the discourse of the international treaty of the United States and Britain with other states. The work is carried out in the framework of the cognitive and discursive paradigm of linguistic knowledge. The article deals with the peculiarities of conceptual metonymy mechanism realization at the level of international treaty titles. The first metonymic cognitive model (“controlling” instead of “controlled” or “agreement” — “subject of agreement”) and the second model (“place” instead of “event” or “agreement” — “place of agreement signing”),

© Карельская Ю.Ф., Манерко Л.А., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

implemented with the participation of the mechanism of conceptual integration were identified as a result of the study. The authors show how the implementation of the mechanism of cognitive metonymy determines the centrality or peripherality of the name of the international treaty in the category and correlates with linguistic and extra-linguistic factors. The study contributes to the understanding of how titles reflect the linguistic picture of the world of representatives of the linguistic cultures of Great Britain and the United States.

Keywords: *conceptual metonymy, conceptual integration, ICM (idealized cognitive model), international agreement, treaty, category.*

Cite as: Karelskaya Yu.F., Manerko L.A. Metonymic Cognitive Models in the US and UK Treaties. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2021, No. 4, part 2, pp. 354–362. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-4-354-362

Цель данной статьи — описать метонимические конструкции как номинативно-дискурсивный механизм, действующий на уровне заглавия международного договора Великобритании и США с другими государствами.

Для любого дискурса характерно выделение некоторых смысловых компонентов на определенном фоне. Именно заглавие является таким компонентом, т. к. находится в сильной позиции, в фокусе внимания, в когнитивном центре. Т.А. Ван Дейк считал, что заглавие выражает наиболее важную тему сообщения и выполняет особую роль в структуре релевантности [1, с. 229]. Л.А. Манерко указывает, что заглавие — это категориальное образование, имеющее отношение к «фигуре». Фигура способна к перемещению по определенной траектории внутри другого категориального образования — дискурса, т. е. «фона» произведения [2, с. 113].

Кембриджский словарь определяет *Treaty* «международный договор» как *A written agreement between two or more countries, formally approved and signed by their leaders*¹ «Письменное соглашение

между двумя или более странами, официально одобренное и подписанное их лидерами». Результаты исследований в области текста и дискурса расходятся в вопросе о том, является ли заглавие частью текста или его рамочным компонентом. Несомненно, официальные заглавия международных договоров, содержащиеся в текстах документов, являются неотъемлемой частью текста международного договора и являются прототипичными. Центральный элемент категории наименований международных соглашений США или Великобритании с различными государствами содержит ключевое базовое понятие *Agreement, Treaty* «Соглашение», «Международный договор» и пояснения, включающие полные названия государств участников, далее упоминается предмет соглашения. Например, 1 января 2021 года вступило в силу соглашение между Великобританией и США по таможенным вопросам *Agreement between the Government of the United States of America and the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland regarding Mutual Assistance in Customs Matters between their Customs*

¹ Cambridge Dictionary. Treaty. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/treaty> (дата обращения: 26.07.2021).

*Administrations*² «Соглашение между правительством Соединенных Штатов Америки и правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о взаимной помощи в таможенных вопросах между их таможенными администрациями» (перевод наш — Ю.К., Л.М.). С другой стороны, периферийными элементами категории наименований международных договоров являются их рабочие заглавия, которые публикуются на сайте Государственного департамента США³ и не входят в текст договора. Данные наименования более лаконичны, лишены фокусировки на участниках соглашения, в них прослеживается механизм когнитивного метонимического моделирования.

Дж. Лакофф в своих работах описал метонимические когнитивные модели как важный механизм, лежащий в основе фундаментальных процессов концептуализации и категоризации. Исследователь считает метонимию важной связью между повседневным опытом и внутренне согласованными метафорическими системами, которые находятся в основании культур [3, с. 67]. В процессе познания эти сложные непосредственно ненаблюдаемые мыслительные пространства соотносятся через метафоры и метонимии с более простыми или с конкретно наблюдаемыми мыслительными пространствами [4, с. 55]. По мнению Н.Д. Арутюновой, когнитивная метонимия отвечает способности человека улавливать и создавать сходство между разными индивидами и классами объектов [5, с. 8]. В когнитивной лингвистике метонимия считается не приемом

образного языка, а когнитивным механизмом, используемым и для логических операций и суждений о мире и его понимании [6, с. 294].

Дж. Лакофф полагает, что человеческие знания организованы с помощью комплексных гештальтных структур — идеализированных когнитивных моделей (ИКМ) [3, с. 99]. При том что имеется ИКМ с некоторыми исходными условиями, существует отношение «замещает» (stand for), которое может устанавливаться между двумя элементами А и В, при этом один элемент ИКМ — В — может замещать (обозначать) другой элемент — А. Дж. Лакофф называет ИКМ, содержащие отношение «замещает», метонимическими моделями [там же, с. 112]. Е.В. Падучева полагает, что в процессе концептуализации какого-либо фрагмента действительности происходит то, что одни аспекты реальности акцентируются, актуализуются, другие затушевываются, уходят в фон: происходит как бы схематизация реальной действительности [7, с. 240].

Для описания наименования международных соглашений характерны модели, описанные Дж. Лакоффом, — «контролирующий вместо контролируемого» и «место вместо события» [4, с. 64].

Первая модель — «контролирующий» вместо «контролируемого» или «соглашение» — «предмет соглашения». Н.Н. Болдырев считает такой вид концептуальной деривации импликацией, т. е. подразумеванием, основанным на причинно-следственных связях [8, с. 191].

В США десять процентов международных соглашений, подписанных за

² UK/USA: Agreement regarding Mutual Assistance in Customs Matters between their Customs Administrations [TS No.2/2021]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/ukusa-agreement-regarding-mutual-assistance-in-customs-matters-between-their-customs-administrations-ts-no22021> (дата обращения: 26.07.2021).

³ Treaties and Other International Acts Series (TIAS). URL: <https://www.state.gov/tias/> (дата обращения: 26.07.2021).

последние три года, имеют целью внесение дополнения или поправки в ранее существовавший акт. Они названы в рабочем порядке: *Amendment to Agreement* «Поправка к Соглашению», т. е. применяется модель «контролируемый» вместо «контролирующего», в то время как официальное наименование в опубликованном тексте — *Agreement amending the Agreement* «Соглашение о внесении изменений в Соглашение» или иногда *Instrument amending the Agreement* «Документ о внесении изменений в Соглашение». 19 декабря 2020 года вступило в силу соглашение между США и Суданом, в тексте которого значится заглавие *Agreement Between the United States of America and Sudan Amending the Agreement of October 21, 2020, with Annex* — «Соглашение между США и Суданом, вносящее поправки в соглашение от 21 октября 2020», в то время как в списке Государственного департамента США оно значится как *Amendment of agreement done October 21, 2020*⁴ «Поправка к соглашению, заключенному 21 октября 2020 года».

Документ, носящий рабочее наименование *Extension to Memorandum of Understanding* «Продление срока действия Меморандума о взаимопонимании», в печатном тексте соглашения назван *Agreement extending Memorandum of Understanding* «Соглашение о продлении Меморандума о взаимопонимании». Следует отметить, что упомянутые документы действительно составлены в форме

международных договоров, а не поправки. Знаменитый документ о продлении соглашения о контроле над наступательными вооружениями в форме обмена нотами, подписанный президентами России и США в январе 2021 г., носит название *Extension of the Treaty of April 8, 2010*⁵ «Продление Договора от 8 апреля 2010 г.». Полное название в тексте *Agreement Between the United States of America and the Russian Federation Extending the Treaty of April 8, 2010* «Соглашение между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией о продлении действия Договора от 8 апреля 2010 г.» (перевод наш — Ю.К., Л.М.).

Наблюдаются отдельные интересные случаи, не связанные с внесением изменений в предыдущие соглашения. 28 июня 2018 года вступило в силу соглашение США и Чили, озаглавленное *Agreement concerning the Deployment of In-flight Security Officers*⁶ «Соглашение о задействовании сотрудников службы безопасности в полете» (перевод наш — Ю.К., Л.М.), которое коротко называется *Deployment of In-flight Security Officers* «Задействование сотрудников службы безопасности в полете». 21 февраля 2018 года вступило в силу соглашение между США и Австралией, озаглавленное *Agreement on Space Tracking Facilities*⁷ «Соглашение о средствах космического слежения», которое имеет рабочее наименование *Space Vehicle Tracking Facilities* «Средства слежения за космическими аппаратами». Вступившее в силу 27 февраля 2018 года

357

⁴ Sudan (20-1219) — Amendment of Claims and Dispute Resolution Agreement, with Annex. URL: <https://www.state.gov/sudan-20-1219-amendment-of-claims-and-dispute-resolution-agreement-with-annex/> (дата обращения: 26.07.2021).

⁵ Russian Federation (21-203) — Extension of the Treaty of April 8, 2010. URL: https://www.state.gov/russian_federation-21-203 (дата обращения: 26.07.2021).

⁶ Chile (18-628) — Deployment of In-Flight Security Officers. URL: <https://www.state.gov/18-628> (дата обращения: 26.07.2021).

⁷ Australia (18-221) — Space Vehicle Tracking and Communication Facilities. URL: <https://www.state.gov/18-221/> (дата обращения: 26.07.2021).

соглашение США и Черногории *Agreement concerning Security Measures for the Protection of Classified Information* «Соглашение о мерах безопасности для защиты секретной информации» (перевод наш — Ю.К., Л.М.) коротко называется *Defense Protection of Information*⁸ «Защита информации». Неофициальные наименования таких стратегически значимых договоров заявляют их тему. Предмет соглашения — конфиденциальные вопросы обороны. Использование неофициальных названий, не содержащих концепт соглашения и упоминания документа, свидетельствует о попытке определенным образом не объявлять о результате переговоров и о том, что соглашение достигнуто.

Вторая модель по Дж. Лакоффу — «место» вместо «события» или «соглашение» — «место подписания соглашения». Н.Н. Болдырев описывает данную концептуальную деривацию как инференцию — процесс, при котором смысл формируется путем обращения к другому концепту на основе дополнительного знания [там же, с. 190]. Таким образом, мы наблюдаем появление бленда, образованного в результате проекции исходного ментального пространства международного соглашения на новое, включающее ситуацию, то есть место переговоров. Л.А. Манерко отмечает, что построение модели интегрированного пространства опирается на критерий лингвистической релевантности, диктуемой стратегией построения связного текста, зависящего от коммуникативной ситуации и интенции автора [9, с. 25]. О.К. Ирисханова полагает, что теория концептуальной интеграции имеет дело с порождением и восприятием дискурса как последовательного

развертывания постоянно модифицируемых когнитивных конструкций — ментальных пространств [10, с. 63].

Опираясь на дефиниции, мы выделяем концептуальные признаки, которые составят основу исходных пространств и интегрированного пространства (бленда). Например, блэнд *Geneva Convention* «Женевская конвенция» образуется, когда исходное ментальное пространство *Convention relative to the protection of civilian persons in time of war* «Конвенция о защите гражданских лиц во время войны» проецируется на новое *A series of international treaties concluded in Geneva between 1864 and 1949 for the purpose of ameliorating the effects of war on soldiers and civilians*⁹ «Ряд международных договоров, заключенных в Женеве между 1864 и 1949 годами с целью смягчения последствий войны для солдат и гражданских лиц» (перевод наш — Ю.К., Л.М.).

Таковыми наименованиями, образованными с помощью метонимической модели, являются названия многосторонних соглашений, сторонами которых являются Великобритания или США: *Hague Convention* «Гагская Конвенция», *Geneve Convention* «Женевская Конвенция», *Vienna Convention* «Венская Конвенция», *Paris Agreement* «Парижское Соглашение», *Kyoto Protocol* «Киотский Протокол».

В.А. Иконникова и Е.А. Никулина считают единицы, в значение которых входит информация об историко-территориальных особенностях, терминологическими единицами, содержащими культурный компонент, который, в свою очередь, способствует накоплению, сохранению и передаче знаний о лингвокультурном разнообразии [11, с. 266].

⁸ Montenegro (18-227) — Defense Protection of Information. URL: <https://www.state.gov/18-227/> (дата обращения: 26.07.2021).

⁹ Geneva Conventions 1864–1977. URL: <https://www.britannica.com/event/Geneva-Conventions> (дата обращения: 26.07.2021).

Иногда договор, который был принят в одном государстве, но подписан в другом, известен в просторечии по названию места, где он был принят. Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине под названием *Dayton Agreement* «Дейтонское соглашение» согласовано 21 ноября 1995 года на военной базе США в Дейтоне (штат Огайо), подписано месяц спустя в Париже, причем США не является стороной переговоров, а лишь стороной-гарантом наряду с Россией и другими странами Европы. Локарнский пакт (*Locarno Pact*), серия многосторонних договоров между странами Европы о вхождении Германии в Лигу наций, был подписан в зале министерства иностранных дел в Лондоне в 1926 году, в то время как переговоры велись в 1925 году в Швейцарском городе Локарно [12, с. 29].

М.Р. Сафина полагает, что метонимия и тесно связанная с ней концептуальная интеграция могут быть обнаружены практически в любом высказывании, поскольку языковое представление реальности основано на механизмах фокусировки и подразумевает большую степень обобщения [13, с. 18]. Однако в дискурсе международных соглашений метонимические модели «соглашение» — «предмет соглашения», «соглашение» — «место подписания соглашения» характерны для ситуаций, когда речь идет о переговорах по важным вопросам, вызывающим широкий общественный интерес. Данный вид метонимии реализуется в наименовании международного договора с помощью механизма концептуальной интеграции. При наименовании происходит перенос фокуса с идеи соглашения и даже акта подписания на предмет или на место переговоров, где шли жаркие дискуссии по рассматриваемым вопросам.

Классические международные договоры в Древнем Риме регулировали не только межгосударственные споры (как современные международно-правовые соглашения Великобритании и США), но и судебные споры между гражданами государств, входящими в Римскую империю, а затем и между гражданами империи [14, с. 72]. Следовательно, прототип международного договора в классической традиции — это не только договор, который устанавливает отношения на уровне государств, но и буквально соглашение на уровне представителей разных народов. Он близок и понятен любому гражданину, а не только авторам документа. Процесс присвоения официального текстового заглавия международному договору действительно осуществляется от имени авторов соглашения, наименование содержит общую и детальную информацию. В то время как рабочее заглавие, опубликованное на правительственном сайте, представляющее собой метонимическую конструкцию «контролирующий вместо контролируемого», является речью юристов и чиновников Государственного Департамента США или сенаторов, от которых в большей степени зависит будущее соглашения, возможность его ратификации. Наименование международных договоров США или Великобритании, осуществленных с помощью топонимической метонимической модели «место вместо события» как и известных международных конвенций, осуществляется не от имени автора, а от лица пользователей, целевой аудитории.

Анализ заглавий помогает описать когнитивные механизмы формирования смысла в дискурсе международного договора США и Великобритании с другими государствами. Заглавие международного договора — сложное категориальное образование, структурирующее пространство

дискурса. Центральность и периферийность элементов категории зависит от применения механизма когнитивной мето-

дими, который выделяет заглавие и сам документ на общем фоне, делает его нетипичным, придает ему особое значение.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ван Дейк, Т. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Ленанд, 2015. 320 с.
2. Манерко, Л.А. Структуры знания, представленные в художественном и академическом дискурсах // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2013. № 1. С. 100–118.
3. Лакофф, Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении. Книга 1: Разум вне машины. М.: Гнозис, 2011. 512 с.
4. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем. М.: ЛКИ, 2017. 256 с.
5. Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс. Вступительная статья // Теория метафоры / под ред. Н.Д. Арутюновой. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
6. Резинкин, А.Ю. Метонимия с когнитивной точки зрения // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал / под ред. Н.В. Ефремовой. Барнаул, 2012. С. 294–295.
7. Падучева, Е.В. К когнитивной теории метонимии // Доклады международной конференции «Диалог 2003». М., 2003. № 1. С. 239–246.
8. Болдырев, Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М.: Языки славянской культуры. 2019. 480 с.
9. Манерко, Л.А. Основы концептуального интегрирования ментальных пространств // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования. Сборник научных трудов / под ред. Л.А. Манерко. Рязань: РГПУ, 2002. С. 17–29.
10. Ирисханова, О.К. О теории концептуальной интеграции // Традиционные проблемы языкознания в свете новых парадигм знания / Материалы круглого стола. М., 2000. С. 62–68.
11. Иконникова, В.А., Никулина, Е.А. Использование имен собственных в структуре терминологических единиц с культурным компонентом значения // Преподаватель XXI век. 2014. № 4. С. 259–267.
12. Aust, A. *Modern Treaty Law and Practice*. Cambridge: University Press, 2007. 548 p.
13. Сафина, М.Р. Механизмы концептуальной метонимии на уровне структуры высказывания (на материале англоязычных высказываний о неконтролируемом действии) // *Russian Linguistic Bulletin*. 2020. № 3. С. 17–19.
14. Кофанов, Л.Л. Внешняя система римского права: право природы, право народов и коммерческое право в юридической мысли античности. М.: Статут, 2015. 192 с.
15. Кубрякова, Е.С., Демьянков, В.З., Панкрац, Ю.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филол. фак. МГУ, 1996. 245 с.

REFERENCES

1. Van Dejk, T. *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya* [Language. Cognition. Communication]. Moscow: Lenand, 2015, 320 p. (in Russ.)
2. Manerko, L.A. *Struktury znaniya, predstavlennye v khudozhestvennom i akademicheskome diskursakh* [Knowledge Structures Represented in Fiction and Academic Discourses], *Vestnik*

- Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda* = Bulletin of the Moscow University. Episode 22. Theory of Translation, 2013, No. 1, pp. 100–118. (in Russ.)
3. Lakoff, Dzh. *Zhenshhiny, ogon i opasnye veshhi: Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii. Kniga 1: Razum vne mashiny* [Women, Fire and Dangerous Things: What the Categories of Language Tell Us about Thinking. Book 1: The Mind Outside the Machine]. Moscow: Gnozis, 2011, 512 p. (in Russ.)
 4. Lakoff, Dzh. *Metafory, kotorymi my zhivem* [The Metaphors We Live By]. Moscow: LKI, 2017, 256 p. (in Russ.)
 5. Arutyunova, N.D. *Metafora i diskurs. Vstupitel'naya statya* [Metaphor and Discourse. Introductory Article]. In: *Teoriya metafory* [Theory of Metaphor], ed. by N.D. Arutyunova. Moscow: Progress, 1990, pp. 5–32. (in Russ.)
 6. Rezinin, A.Yu. *Metonimiya s kognitivnoj tochki zreniya* [Metonymy from a Cognitive Point of View]. In: *Funktsionalno-kognitivnyj analiz yazykovykh edinits i ego aplikativnyj potentsial* [Functional-Cognitive Analysis of Language Units and Its Applicative Potential], ed. by N.V. Efremova. Barnaul, 2012, pp. 294–295. (in Russ.)
 7. Paducheva, E.V. *K kognitivnoj teorii metonimii* [Towards the Cognitive Theory of Metonymy], *Doklady mezhdunarodnoj konferentsii "Dialog 2003"* = Reports of the International Conference "Dialogue 2003", 2003, No. 1, pp. 239–246. (in Russ.)
 8. Boldyrev, N.N. *Yazyk i sistema znaniy. Kognitivnaya teoriya yazyka* [Language and Knowledge System. Cognitive Theory of Language]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kultury, 2019, 480 p. (in Russ.)
 9. Manerko, L.A. *Osnovy kontseptualnogo integrirvaniya mentalnykh prostranstv* [Basics of Conceptual Integration of Mental Spaces]. In: *Tekst i diskurs: traditsionnyj i kognitivno-funktsionalnyj aspekty issledovaniya: Sbornik nauchnykh trudov* [Text and Discourse: Traditional and Cognitive-Functional Aspects of Research: A Collection of Scientific Papers], ed. by L.A. Manerko. Ryazan: Ryazanskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2002, pp. 17–29. (in Russ.)
 10. Iriskhanova, O.K. *O teorii kontseptualnoj integratsii* [The Theory of Conceptual Integration]. In: *Traditsionnye problemy yazykoznanija v svete novykh paradigm znaniya: Materialy Kruglogo stola* [Traditional Problems of Linguistics in the Light of New Paradigms of Knowledge: Materials of the Round Table]. Moscow, 2000, pp. 62–68. (in Russ.)
 11. Ikonnikova, V.A., Nikulina, E.A. *Ispolzovanie imen sobstvennykh v strukture terminologicheskikh edinits s kulturnym komponentom znacheniya* [The Use of Proper Names in the Structure of Terminological Units with a Cultural Component of Meaning], *Prepodavatel XXI vek = Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2014, No. 4, pp. 259–267. (in Russ.)
 12. Aust, A. *Modern Treaty Law and Practice*. Cambridge: University Press, 2007, 548 p.
 13. Safina, M.R. *Mekhanizmy kontseptualnoj metonimii na urovne struktury vyskazyvaniya (na materiale angloyazychnykh vyskazyvanij o nekontroliruemom dejstvii)* [Mechanisms of Conceptual Metonymy at the Level of the Structure of a Proposition (Based on the Material of English-Language Propositions about Uncontrolled Action)], *Russian Linguistic Bulletin*, 2020, No. 3, pp. 17–19. (in Russ.)
 14. Kofanov, L.L. *Vneshnyaya sistema rimskogo prava: pravo prirody, pravo narodov i kommercheskoe pravo v yuridicheskoy mysli antichnosti* [The External System of Roman Law: the Law of Nature, the Law of Peoples and Commercial Law in the Legal Conception of Antiquity]. Moscow: Statut, 2015, 192 p. (in Russ.)

15. Kubryakova, E.S., Demyankov, V.Z., Pankrats, Yu.G. *Kratkij slovar kognitivnykh terminov* [Brief Dictionary of Cognitive Terms], ed. by E.S. Kubryakova. Moscow: Filologicheskij fakultet MGU, 1996, 245 p. (in Russ.)
-

Карельская Юлия Фанузовна, аспирант, кафедра фонетики и лексики английского языка, Институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет; старший преподаватель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, uglf@mail.ru

Yulia F. Karelskaya, Postgraduate Student, Department of English Phonetics and Lexicology, Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University; Senior Lecturer, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, uglf@mail.ru

Манерко Лариса Александровна, доктор филологических наук, профессор, кафедра фонетики и лексики английского языка, Институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, wordfnew@mail.ru

Larisa A. Manerko, ScD in Philology, Professor, Department of English Phonetics and Lexicology, Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University; Lomonosov Moscow State University, wordfnew@mail.ru

Статья поступила в редакцию 23.08.2021. Принята к публикации 06.09.2021

The paper was submitted 23.08.2021. Accepted for publication 06.09.2021